

УДК 94

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ АНГЛИЙСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ XIV–XV вв.)

© 2020 г.

М.А. Гусева

Ивановская сельскохозяйственная академия им. Д.К. Беляева, Иваново

gmar@inbox.ru

Поступила в редакцию 30.06.2020

Исследован вопрос поддержания санитарного состояния английских средневековых городов на примере XIV–XV вв. Это время становления и развития местного самоуправления, формирования его функций, в том числе и в вопросах обслуживания коммунальной инфраструктуры. Исследование показало, что в XIV–XV вв. основные обязанности по поддержанию санитарного состояния городов выполняли местные жители. Только в конце XV в. в структуре муниципальных властей появляются специальные служащие, наемные работники, ответственные за чистоту значимых объектов города. Их деятельность оплачивалась из муниципальной казны. «Грязные» ремесла переносятся на окраину, организуется централизованный вывоз мусора. Это способствовало более эффективному решению вопроса поддержания санитарного состояния городских территорий, определенному развитию местного самоуправления.

Ключевые слова: английский средневековый город, поддержание санитарного состояния, домовладельцы и землевладельцы.

В Средние века Европа не раз переживала эпидемии чумы. Особенно тяжелой оказалась т.н. «черная смерть», охватившая Европу в середине XIV в. Были вспышки чумной заразы и в Англии. Безусловно, городские власти прилагали определенные усилия по предотвращению чумных эпидемий. Одной из подобных возможных мер была организация централизованного поддержания санитарного состояния городского пространства, социально значимых объектов. Нам представляется интересным рассмотреть, как указанный вопрос решался на примере Англии XIV–XV вв. – времени становления и развития местного самоуправления.

Различные стороны жизни английских средневековых городов получили достаточно широкое освещение как в отечественной, так и в англоязычной медиевистике [1; 2, с. 1–73]. Однако вопрос функционирования и поддержания коммунальной инфраструктуры Англии рассматривался в большей степени на примере крупных городов и более позднего периода [3–5]. Из наиболее интересных работ следует отметить исследование К. Роклифф [6]. Автор изучила проблему поддержания санитарного состояния английских городов позднего Средневековья, в частности вопросы водоснабжения, уборки улиц, существования «водоемких» ремесел, организации призрения за больными и прокаженными. Однако указанный материал в большинстве своем представлен в разрезе стремления автора развенчать укоренившиеся представления об антисанитарной жизни в средневековом

городе. К. Роклифф акцентирует внимание на представлениях людей той эпохи о «нормах» своего существования, «телесном здоровье»; на повседневной жизни городского населения, связывая активность местных властей с эпидемическим положением в стране.

Другой исследователь – Дж. Томас рассмотрел общие вопросы становления и развития коммунальной инфраструктуры английских городов XVI в., в частности проблемы организации водоснабжения, уборки городского пространства, мощения дорог и др. В работе показаны отдельные аспекты деятельности местных властей по поддержанию санитарного состояния муниципальных объектов [7]. Отечественный медиевист В.А. Евсеев исследовал проблему формирования системы водоснабжения, регулирования градостроительной практики в эпоху Тюдоров. В частности, в труде В.А. Евсеева представлена информация о работе местных властей по строительству трубопроводов и водных источников, деятельности комиссий, призванных способствовать благоустройству городов; показаны примеры планировок муниципальной территории XVI – нач. XVII в. [2, с. 259–328]. Проблемы уличного благоустройства в английских городах эпохи Тюдоров изучены в статье Е.В. Башмаковой [8].

В нашем же исследовании мы рассмотрим деятельность органов муниципальной власти по решению вопроса поддержания санитарного состояния своих территорий, важных социальных объектов. Временные рамки работы огра-

ничены XIV–XV веками – периодом становления и развития местного самоуправления. Объектом исследования станут небольшие провинциальные города.

Итак, известно, что в средневековых городах отсутствовала привычная для нашего времени планировка, с широкими общественными пространствами. Улицы были узкими и кривыми, площади застроены домами и мастерскими. Односторонней застройки улицы практически не существовало. Дома теснились по обе ее стороны [4, т. 1, с. 159].

Подобная скученность населения приводила к частым вспышкам различных болезней. Самую большую эпидемию чумы Европа пережила в середине XIV в. Последующий век также оказался насыщен вспышками заразы как в Европе, так и в Англии [6, с. 360–374]. Все это ставило вопросы новой организации городского пространства, централизованного решения проблемы поддержания санитарного состояния территорий и социально значимых мест.

Традиционно средневековый английский город подразделялся на кварталы или районы. В каждом таком квартале действовали представители муниципальной власти, осуществляющие контроль над его жителями, в том числе и в вопросах поддержания чистоты придомового участка, уборки улицы. Так, Лестер делился на двенадцать кварталов, в каждом из которых было по два олдермена, избираемых из местных жителей [9, с. 306–309]. В Беверли существовало десять кварталов и десять констеблей [10, с. 14]. В документах Кембриджа мы находим упоминание о шести муниципальных районах. В каждом из них избирались по два уважаемых горожанина, ответственных перед мэром и бейлифами [11, с. 51].

В Средние века в большинстве английских городов уборка улиц, придомовых территорий была обязанностью местных жителей. Муниципальные власти выступали как контролирующие органы, регламентирующие порядок и правила уборки, ее периодичность, определяющие наказания за нарушения. Например, в Лестере было запрещено мести улицы в дождливую и ветреную погоду, дабы грязь не разлеталась в разные стороны. В качестве наказания – тюремное заключение на период, определяемый мэром [9, с. 290–291]. Власти города также установили, что территория, за чистоту которой отвечал житель, составляла 4 ярда от домовладения. Уборка Лестера должна была производиться два раза в неделю – в среду и субботу. В Ковентри мести перед домом предписывалось каждую субботу. В воскресенье сержант квартала совершал обход «своей» территории и вы-

являл недобросовестных домовладельцев. Те же, кто проживал у рынка, обязаны были делать «влажную» уборку [12, с. 584, 625]. В Беверли поддерживать санитарное состояние участка перед домом следовало раз в неделю. Штраф за это нарушение – 40 пенсов [10, с. 17].

За чистоту городских дорог также отвечали местные жители. Они обязаны были убирать грязь, навоз, остатки сена и мертвых животных с дорог, проходящих перед их домовладением. Особое внимание уделялось главной городской дороге. В частности, в Лестере домовладельцы обязывались убрать грязь с данной дороги за 3 дня под угрозой тюремного заключения [9, с. 291]. Власти Беверли требовали убрать мусор, мертвых животных с центральной или любой другой дороги в течение недели. Штраф составлял 40 пенсов [10, с. 4]. В Ковентри жители подметали дорогу каждую субботу. Квартальный сержант осуществлял контроль над качеством и периодичностью уборки [12, с. 23].

Как мы видим, наказания за нарушения чистоты придомовых территорий, улиц были достаточно суровы и варьировались в зависимости от города, проступка. Например, в конце XV в. в Ковентри за мусор и грязь на улице взимался штраф в 20 шиллингов, за перебрасывание мусора на участок соседа – 12 пенсов, а неисполнение требований сержанта или констебля квартала «стоило» горожанину 20 шиллингов или 11 дней тюрьмы [12, с. 23, 30].

Значимым аспектом проблемы санитарного состояния городского пространства была организация вывоза собранного мусора. В XIV в. данные обязанности ложились на плечи горожан. Например, в Лестере на центральных улицах запрещалось держать мусор у своих дверей дольше, чем три дня. За нарушение следовало тюремное заключение.

Первые попытки централизованно решить данную проблему встречаются с конца XV в. Вероятно, данный факт был связан с ростом числа городского населения в Англии [2, с. 612–614], а также определенным пониманием местной администрации необходимости более пристального внимания к проблеме благоустройства городов, что, в свою очередь, было обусловлено периодическими вспышками различных эпидемий в королевстве [7, с. 169–171]. В частности, именно с конца XV в. муниципальные власти стали нанимать специального работника или телегу для вывоза мусора с городских улиц. По данным английского исследователя Дж. Томаса, в более позднюю эпоху существовало две возможности решить проблему с вывозом мусора. Так, в ряде городов власти предоставляли самим жителям право договари-

ваться с извозчиками об оплате их труда. В других же муниципалитет нанимал сборщика мусора с фиксированным жалованьем, определял периодичность вывоза [7, с. 50]. Однако обратившись к «нашим» источникам, мы можем утверждать, что и в XV в. существовали указанные механизмы. Например, в Ковентри муниципальные власти нанимали специального работника для вывоза мусора. С домовладения взималась фиксированная плата в пенни за квартал, с магазина и коттеджа – полпенни [12, с. 552]. Указанный работник собирал деньги и производил вывоз мусора, а констебль контролировал его работу. Мусор складывался в специально отведенном месте на городском пустыре. В Лестере же жители самостоятельно нанимали телегу, договариваясь об оплате труда извозчика [9, с. 246]. Подобный пример мы находим и в Кембридже [11, с. 334].

Вероятно, существование того или иного механизма вывоза мусора зависело от величины города. В относительно небольших городах муниципальным властям проще было отследить скопление мусорных куч у домов и организовать вывоз мусора, тогда как в более крупных поселениях решение данного вопроса отдавалось на откуп местным жителям.

Изначально указанные работники не были постоянно действующими должностными лицами, а лишь нанимались на определенный период и для определенных целей. Однако уже с конца XV – начала XVI в. в структуре местной власти появляются специальные лица, отвечающие за уборку отдельных территорий. Например, в Лестере с 1500 г. за чистоту рыночного места отвечал уборщик [9, с. 359]. Его заработная плата составляла 13 ш. 4 п. в год. Он должен был еженедельно в четверг производить уборку рынка, а в базарные дни – на следующий день после завершения торговли. За пренебрежение обязанностями с него взимался штраф в 4 пенса. В начале XVI в. подобные уборщики существовали уже в основных кварталах города – Северном, Западном, Восточном.

Загрязнению городской территории способствовали и «грязные» ремесла, располагавшиеся в ее пределах. Это были мясники, торговцы рыбой, кожевенники, сукновалы и др. В «наших» документах представлены многочисленные регламентации по работе данных цехов, призванные ограничить их негативное влияние на округу. В частности, в Беверли за сброс кудели и шерсти в городские каналы с суконщиков взимался штраф в 3 ш. 4 п. [10, с. 22–23]. В 1365 г. власти данного города ограничили продажу мяса определенным местом и днями. Указывалось, что продажа мяса должна производиться не

позднее 4 дней после забоя и только на старом мясном рынке в ярмарочные дни. Если мясник или другой человек выбросит потроха на улицу или в городской канал, то его следует оштрафовать на 40 пенсов [10, с. 28–29]. В Лестере существовал запрет на убой животных в пределах муниципальной черты. Штраф за нарушение – 8 пенсов [9, с. 234, 289].

С конца XV в. в городах Англии начинается постепенный перенос «грязных» ремесел на муниципальные окраины. Эта тенденция отмечается как в относительно крупных городах, так и в небольших [7, с. 168]. Например, в Беверли печи для обжига кирпича и черепицы были передвинуты за пределы города, так как они «загрязняли воздух и вредили плодовым деревьям». Штраф составлял 100 шиллингов [10, с. 58]. В Кембридже в 1488 г. было принято решение о переносе бойни на окраину [11, с. 234]. Также во многих городах стали выделяться специальные места для убоя животных (англ. *pits / scalding house*), где мясники могли разделывать тушу и убрать побочные продукты своего ремесла [6, с. 150–152].

С проблемой санитарного состояния средневековых городов был напрямую связан вопрос обеспечения их чистой водой, функционирования крупных водных объектов. Нередко имеющиеся в поселениях открытые водные источники загрязнялись, заболачивались. Активное строительство новых трубопроводов в провинциальных городах Англии начнется только в XVI в. [7, с. 59–64]. В городах же, расположенных на судоходных реках, отмечался процесс заиливания устьев, наноса песка, что грозило сокращением общего числа водных артерий страны. Безусловно, указанные проблемы беспокоили не только местные, но и центральные власти. Так, согласно статуту 1495 г., в каждом графстве должны быть созданы комитеты уполномоченных судей, которым следовало наблюдать за «великими реками», дабы своевременно осуществлять ремонт и устранять ущерб, причиненный местными мельницами, плотинами и др., способствовать улучшению судоходства по рекам королевства [2, с. 266]. В городах, по решению монарха, следовало организовать комиссии, призванные улучшить водоснабжение поселений. Так, в Норидже в 1428 г. по указу Генриха VI была создана коллегия сьюеров, в рамках которой рассматривались вопросы, связанные со строительством трубопровода, чистой колодезь и источников [2, с. 284]. К сожалению, в «наших» документах деятельность данных комиссий не нашла своего отражения. Можно предположить, что они создавались в наиболее крупных поселениях, где проблема водоснабжения стояла наиболее остро.

В провинциальных городах местные власти также прилагали свои усилия, дабы защитить имеющиеся источники от загрязнения. Как уже отмечалось выше, нередко туда попадали грязь, навоз с улиц, а также всевозможные отходы ремесел. Штрафы цехов за подобные нарушения варьировались от 3 ш. 4 п. до 20 ш. в зависимости от города [9, с. 22, 210; 12, с. 22].

Муниципальная администрация стремилась контролировать чистоту водных источников, издавала предписания, налагала штрафы. Наказания были достаточно суровы. Так, в 1467 г. власти Лестера запретили стирку белья в общих колодцах и источниках. Штраф за нарушение – тюремное заключение [9, с. 291]. В конце XIV в. в Беверли, дабы ограничить попадание мусора в реку Бэк, был запрещен ремонт судов на ее берегах в пределах городской черты. Штраф составил 20 шиллингов [10, с. 57]. В документах этого же города встречается упоминание о двух муниципальных смотрителях, призванных предотвращать сброс в каналы отходов цеха валяльщиков и сукновалов [10, с. 22].

В условиях нехватки чистой питьевой воды власти регламентировали ее потребление «водоемкими» производствами, трактирами. Так, в XV в. в Ковентри пивоварам были запрещено брать воду на свои нужды, но только для бытовых целей. За нарушение штраф 4 пенса. В Лестере действовал запрет на потребление чистой воды пивоварам и другим «водоемким» ремеслам по воскресеньям, только по специальному разрешению мэра или олдерменов квартала. Штраф – 3 ш. 4 п. [9, с. 295]. По мнению В.А. Евсеева, похожие ограничения действовали и в Нортгемптоне. Там владельцы гостиниц, содержащие пивоварню, должны были платить в городскую казну по 2 ш. 6 п. и брать только по «одному ведру воды в день» [2, с. 283].

Контроль над чистотой общественных источников воды осуществляли как квартальные чиновники (констебли, сержанты, олдермены, смотрители), так и сами жители. Власти поощряли активность горожан в выявлении виновников загрязнений. Например, в Беверли под 1369 г. говорится о поимке горожанами четырех местных жителей, которые сбрасывали в канал остатки кудели. Их штраф составил 3 ш. 4 п. В этом же году подобные обвинения были предъявлены двум жителям местечка Келдгейт [10, с. 23].

Основные же работы по очистке водных объектов города выполняли местные жители. Они могли как самостоятельно произвести данные работы, так и нанять другого человека [12, с. 29–30]. В документах Беверли мы встречаем указания, что муниципальные власти по своему смотрению могут обязать любого горожанина

выполнить работы плотника, столяра, кровельщика, чистильщика и др. За отказ – штраф в 6 ш. 8 п. [10, с. 56]. В Ковентри жители должны были минимум два раза в год чистить городские каналы, расположенные рядом с их домовладениями [12, с. 230].

Помимо бесплатных общественных работ, отдельная деятельность горожан оплачивалась муниципалитетом. Вероятно, данные выплаты производились за наиболее значимые городские объекты или важные работы. Например, в Беверли это были расчистка русла судоходной реки Бэк, ремонт решеток на городских каналах, чистка колодцев, в Кембридже – ремонт муниципальных каналов, ворот, в Лестере – ремонт мостов, их мощение.

Определенные изменения в деятельности местных властей отмечаются с конца XV в. Именно в это время в «наших» документах начинают встречаться многочисленные упоминания о найме горожан для выполнения муниципальных работ. Оплата их труда носила фиксированный характер. Например, в Кембридже в 1500 г. говорилось о найме рабочих для расчистки ручья, расположенного между городом и приходом Траммпингтон. Затраченная сумма составила 13 ш. 4 п. [11, с. 240]. В документах Беверли от 1467 г. приведен целый перечень поденных рабочих с указанием регламента их деятельности (времени начала и окончания работ, перерывов на обед и завтрак), обязанностей, штрафов за нарушения [10, с. 56]. В XV в. в Лестере при ремонте Северного и Западного мостов за вывоз песка и гравия муниципалитет выплачивал по 2 ш. в день; каменщикам – 3 ш. 4 п. в неделю [9, с. 140].

Необходимость поддержания в рабочем состоянии значимых водных объектов города заставляла власти выделять из казны довольно крупные денежные средства. Например, в документах Беверли встречается упоминание об очистке русла реки, на которую из бюджета планировалось потратить 40 марок. А под 1405 г. имеется запись об участии корпорации Беверли в ремонте сточного канала около пастбища Фигхэм, на что были затрачены средства местных налогов и сборов [10, с. 11, 16].

Не оставались в стороне и зажиточные горожане. Так, в 1454 г. трое жителей Беверли на свои деньги расчистили русло реки Бэк [10, с. 11]. Довольно распространенной практикой для конца XV в. стало завещание денежных средств на общественные нужды. Как правило, направленность указанных денег отдельно оговаривалась. Подобный факт мы находим в Кембридже, где под 1487 г. упоминается о завещании В. Литтербери, жителя Лондона, 500 марок

на ремонт дороги между данными городами [11, с. 233]. Схожие сюжеты встречаются и в других городах Англии [2, с. 278].

Итак, наше исследование показало, что в XIV – первой половине XV в. основные обязанности по поддержанию санитарного состояния муниципальной территории, социально значимых объектов города выполняли сами жители. Местная власть выступала как контролирующая сторона: определяла периодичность уборки, ее порядок, объем и направленность общественных работ, наказывала за нарушение предписаний. Определенные изменения в деятельности местной администрации отмечаются с конца XV в. В это время в ряде городов Англии появляются специальные муниципальные служащие, отвечающие за поддержание чистоты значимых социальных объектов (рынок, источник, колодец). Для выполнения общественных работ власти стали активно привлекать наемных работников, чья деятельность оплачивалась из городской казны. Довольно значительные суммы муниципалитетом выделялись и на поддержание важных коммунальных объектов города (мосты, русла и берега рек, каналы и др.). Организуется централизованный вывоз мусора с улиц, а «грязные» ремесла переносятся за пределы города. Безусловно, все эти действия способствовали более эффективному решению вопроса поддержания санитарного состояния значимых коммунальных объектов города, а также общему развитию муниципального самоуправления. Вместе с тем указанные изменения, на наш взгляд, следует рассматривать как проявление комплекса причин внутреннего и внешнего характера. Во-первых, это отмечаемый с конца XV в. рост городского населения Англии. Во-вторых, общее усложнение внутригородской жизни (рост производства, формирование управленческой элиты, более узкая специализация муниципальных чиновников); объективная

потребность городов в чистой воде, а также реакция местных и центральных властей на эпидемические вспышки, понимание необходимости более пристального внимания к проблеме санитарного состояния городского пространства. Это как порождало определенный интерес, проявляемый монархом, к вопросу благоустройства городов, так и заставляло местные власти пересматривать механизмы регулирования общегородской жизни, подходы к организации поддержания санитарного состояния муниципальных территорий.

Список литературы

1. Афонюшкина Е.В. Изучение английского средневекового города в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. 21 с.
2. Евсеев В.А. Городская цивилизация Англии от Тюдоров до Стюартов. М., СПб.: ЦГИ, 2019. 635 с.
3. Евсеев В.А. Очерки по истории английского города раннего Нового времени. Иваново, 2010. 228 с.
4. Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / Отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 1999–2000. Т. 1. 390 с.; Т. 2. 345 с.; Т. 3. 378 с.; Т. 4. 371 с.
5. Green A. St. Town Life in the Fifteenth Century. L., NY., 1907. Vol. 2. 381 p.
6. Rawcliffe C. Urban Bodies: Communal Health in Late Medieval English Towns and Cities. Woodbridge, 2013. 431 p.
7. Tomas J.H. Town Government in the Sixteenth Century. L., 1933. 188 p.
8. Башмакова Е.В. Развитие коммунально-дорожного хозяйства в Англии эпохи Тюдоров: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2015. 20 с.
9. Records of the Borough of Leicester. Vol. 2 / Ed. by M. Bateson. L., 1901. 522 p.
10. Beverly Town Documents / Ed. by A.F. Leach. L., 1851–1915. 328 p.
11. Annals of Cambridge / Ed. by Ch.H. Cooper. Cambridge, 1842–1853. V. 1. 452 p.; V. 2. 660 p.
12. The Coventry Leet Book or Mayor's Register. 1420–1555 / Ed. by M.D. Harris. L., 1907–1913. Part. 1–2. Part 1. 256 p.; Part 2. 374 p.

ON THE ISSUE OF MAINTAINING THE SANITARY CONDITION OF ENGLISH MEDIEVAL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF THE 14TH–15TH CENTURIES)

M.A. Guseva

In this paper, we examine the issue of maintaining the sanitary condition of English medieval towns on the example of the 14th–15th centuries. This was the time when local self-government and its functions were formed and developed, including the maintenance of municipal infrastructure. Our research shows that in the 14th–15th centuries the main responsibilities for maintaining the sanitary condition of towns were performed by local residents. Only at the end of the 15th century, special servants and hired workers responsible for the cleanliness of important town facilities appeared in the structure of municipal authorities. Their work was paid for from the municipal treasury. «Dirty» crafts were transferred to the outskirts, centralized garbage collection was organized. This contributed to a more effective solution to the issue of maintaining the sanitary condition of urban areas, and to the development of local self-government.

Keywords: English medieval towns, maintaining the sanitary condition, land ownership and home ownership.

References

1. Afonyushkina E.V. *Izuchenie anglijskogo srednevekovogo goroda v otechestvennoj istoriografii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Voronezh, 2012. 21 s.
2. Evseev V.A. *Gorodskaya civilizaciya Anglii ot Tyudorov do Styuartov.* M., SPb.: CGI, 2019. 635 s.
3. Evseev V.A. *Ocherki po istorii anglijskogo goroda rannego Novogo vremeni.* Ivanovo, 2010. 228 s.
4. *Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy: v 4 t. / Otv. red. A.A. Svanidze.* M., 1999–2000. T. 1. 390 s.; T. 2. 345 s.; T. 3. 378 s.; T. 4. 371 s.
5. Green A. St. *Town Life in the Fifteenth Century.* L., NY., 1907. Vol. 2. 381 p.
6. Rawcliffe C. *Urban Bodies: Communal Health in Late Medieval English Towns and Cities.* Woodbridge, 2013. 431 p.
7. Tomas J.H. *Town Government in the Sixteenth Century.* L., 1933. 188 p.
8. Bashmakova E.V. *Razvitie kommunal'no-dorozhnogo hozyajstva v Anglii epohi Tyudorov: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Ivanovo, 2015. 20 s.
9. *Records of the Borough of Leicester. Vol. 2 / Ed. by M. Bateson.* L., 1901. 522 p.
10. *Beverly Town Documents / Ed. by A.F. Leach.* L., 1851–1915. 328 p.
11. *Annals of Cambridge / Ed. by Ch.H. Cooper.* Cambridge, 1842–1853. V. 1. 452 p.; V. 2. 660 p.
12. *The Coventry Leet Book or Mayor's Register. 1420–1555 / Ed. by M.D. Harris.* L., 1907–1913. Part. 1–2. Part 1. 256 p.; Part 2. 374 p.